

Глава 193 Условия избавления от Гу.

В сердце Гу Дэ возникли сомнения, однако он не высказал их, ведь сейчас находился на дворцовом банкете по случаю свадьбы мин Юэ Чэнь'я.

В главном павильоне было оживлённо. Неясная улыбка Мин Юэ Чэнь'я в ослепительном свете казалась необычайно загадочной. Пусть его глаза следили за пением и танцами на сцене, на самом деле он всё это время смотрел на Фэн Ци Ци.

/Прим. пер.: Да здравствует косоглазие! /

«После такой долгой разлуки, она стала ещё более красивой. Каждый нахмуренный взгляд и каждая улыбка выдают её благородство. Даже если она просто сидит, это самое прекрасное, что происходит на сцене.

Однако рядом с ней уже есть мужчина. Тот, кого я никогда не смогу заменить! Это лишь упущенный мною шанс всей жизни!»

Даже несмотря на то, что в глубине души Мин Юэ Чэнь надеялся, что время застынет в этот момент, однако хорошие времена всегда заканчивались быстро. После того, как банкет закончился, Мин Юэ Чэнь'ю пришлось отправиться во дворец Цинлуань.

Прежде чем уйти, Мин Юэ Чэнь ещё раз внимательно посмотрел на Фэн Ци Ци, словно пытался выгравировать её улыбку в своём сердце.

- Отправляемся во дворец Цинлуань... - раздался голос Фу Эра.

Мин Юэ Чэнь, казалось, услышал долгий вздох повисший в воздухе. Он поднял голову, однако никого не увидел, лишь лёгкий ветерок дул ему в ухо.

«Может быть, ветер сжалился над моей печалью? Поэтому он так долго вздыхает?»

Во дворце Цинлуань Гу Юнь Яо была одета в свадебное платье мандариново-красного цвета и тихо сидела в комнате.

Сквозь красную вуаль Гу Юнь Яо смутно видела обстановку комнаты. Поскольку она была супругой Цзинь, а не Императрицей, она не могла использовать ярко-красный цвет. Даже если она вышла замуж, Гу Юнь Яо могла носить лишь мандариново-красный цвет. Однако в душе была довольна и этим.

«Этот брак изначально был притворством и раз это обман, мне нет никакой необходимости заботиться о подобных вещах.»

Гу Юнь Яо не знала, как долго ждала, того пока голос «Император прибыл» не донёсся до её ушей. Дворцовые служанки быстро приблизились к двери и, приклонив колени, поприветствовали Императора. Мин Юэ Чэнь был не очень многословен и сказал лишь «встать», чтобы заставить их уйти, оставляя лишь Фу Эра.

- Да здравствует Ваше Величество!

- Хм! Сними вуаль и съешь что-нибудь. Ты, должно быть, очень голодна, - Мин Юэ Чэнь не стал снимать вуаль для Гу Юнь Яо. Вместо этого он сел и налил себе чаю.

В глубине души Мин Юэ Чэнь всё ещё упрямо настаивал на том, что одно сердце предназначено для одного человека.

«Моё сердце отдано Фэн Ци Ци, поэтому абсолютно невозможно поместить туда другую. Сейчас я взял себе императорскую супругу, лишь потому что это мой долг перед страной. Это было не моё желание. Более того, я не стану проводить свадебную церемонию до конца и пить брачную чашу вина с Гу Юнь Яо. Не говоря уже о завершении брачной ночи.»

После того, как Гу Юнь Яо сняла вуаль, она подошла к Мин Юэ Чэнь'ю и поприветствовала его.

- Садись!

После того, как Гу Юнь Яо села, Фу Эр подошёл к кровати и, взяв белую атласную ткань, вытащил из рукава фарфоровую бутылочку и что-то брызнул на эту ткань.

Увидев, что делает Фу Эр, Гу Юнь Яо немного удивилась, однако это не означало, что она ничего не поняла. Ещё до свадьбы дворцовая служанка научила её этому знанию. Просто увидев, как Фу Эр сейчас делает это, Гу Юнь Яо покраснела.

Когда Фу Эр закончил и удалился, Мин Юэ Чэнь заговорил:

- Ну как? Всё ещё не привыкла к этому, верно?

- У этой подданной дела идут очень хорошо. Благодарю Ваше Величество за заботу!

Когда Гу Юнь Яо произнесла эти слова, Мин Юэ Чэнь понял, что нашёл самого подходящего человека.

«Гу Юнь Яо очень умна, однако её ум отличается от бахвальства других людей и ещё много. Она понимает, что нельзя делать и что нельзя говорить.»

Смотря на её молодое лицо перед собой, Мин Юэ Чэнь слегка кивнул:

- Хорошо, что тебе нравится это! Чжэнь не будет сильно задерживать тебя. Через несколько лет Чжэнь найдёт подходящее время, чтобы устроить твою фальшивую смерть. Ты получишь новую личность и сможешь уйти из Императорского дворца, чтобы начать новую жизнь.

Чего Гу Юнь Яо не ожидала, так этого того, что Мин Юэ Чэнь продумал каждый свой шаг. «От выборов супруг до огромной свадьбы, и даже моё будущее. Так, мне нужно лишь следовать его приказам и сотрудничать с его действиями. Только, я не понимаю, почему Его Величество так поступает! Разве он не Император? Весь мир принадлежит ему. Если он не хочет брать Императрицу или супруг, почему он сам не может решить этот вопрос?!»

Мин Юэ Чэнь, казалось, заметил недоумение Гу Юнь Яо и поставил чашку на стол.

- Не знаю, слышала ли ты когда-нибудь поговорку «Когда в Цзянху, человек не в силах действовать согласно своим желаниям». На самом деле, подобная неспособность действовать в соответствии со своими желаниями есть не только в Цзянху. Такие люди, как Чжэнь, которые стоят на вершине, имеют множество ограничений. Император - не тот человек, который может делать всё, что ему заблагорассудится. Много раз у Чжэнь'я не было выбора, кроме как сделать то, что ему не нравилось, - говоря это, Мин Юэ Чэнь подумал о Фэн Ци Ци.

«В любом случае, она пришла сегодня и даже подарила подарок, который создала сама. Это уже огромное удовольствие для меня.»

Гу Юнь Яо не знала, о чём думал Мин Юэ Чэнь. В этот момент она отчётливо увидела улыбку на губах Мин Юэ Чэнь'я. Эта улыбка казалась редкой для девушки. По крайней мере, когда Юнь Яо встречалась с Мин Юэ Чэнь'ем, она никогда не видела такой отчётливой улыбки на его лице.

«Кому же предназначается эта улыбка?»

После того, как Мин Юэ Чэнь закончил говорить, Гу Юнь Яо ощутила некую симпатию к этому Молодому Императору, сидящему перед ней.

«Мир думает, что Всевышний - это не кто иной, как Император. Однако я не вижу ни малейшей радости и счастья на лице Его величества. Вместо этого, я ощущаю тяжёлую ответственность и давление лежащие на нём.»

Его улыбка... Должно быть, он вспомнил кого-то или что-то. Человек, который смог сделать Его Величество таким счастливым, должно быть занимает очень важное положение в его сердце. Только я ничего не понимаю, если она ему нравится, почему они не вместе? Дело в статусе или чём-то ещё?»

Мин Юэ Чэнь был таким умным, как он мог не понимать, о чём думает Гу Юнь Яо?

«Гу Юнь Яо всего пятнадцать, и она всё ещё пребывает в невинном возрасте. Я не должен позволить ей упасть в этот тяжёлый водоворот.»

- Давай выпьем! Чжэнь очень хочет выпить сегодня! - Мин Юэ Чэнь приказал Фу Эру принести кувшин вина. В этот день ему вдруг захотелось напиться, и он даже не стал дожидаться, пока ответит Гу Юнь Яо, сразу же начав пить вино.

В этот момент атмосфера в комнате стала особенно странной. Гу Юнь Яо сидела рядом с Мин Юэ Чэнь'ем и смотрела, как тот напивается большими глотками, не в силах произнести ни слова утешения.

«Я для Его Величества никто и не могу помочь ему справиться с болью. Вместо действий мне лучше спокойно сидеть и присматривать за ним, пока он напивается.»

Как и ожидалось, выпив кувшин вина, Мин Юэ Чэнь был пьян в стельку. Изначально он хорошо переносил алкоголь, но сегодня почему-то так сильно опьянел. Фу Эр и Гу Юнь Яо помогли Мин Юэ Чэнь'ю добраться до кровати. Фу Эр лично раздел Императора и накрыл его одеялом.

- Супруга, видите ли, Его Величество напился... - выражение лица Фу Эра отражало некую неловкость.

«Должен ли я позволить Гу Юнь Яо спать с Его Величеством в одной кровати? Не превратиться ли из-за этого обман в реальность?»

- Евнух Фу, я просто посижу в стороне! Боюсь, что Император ночью захочет попить воды!

Гу Юнь Яо была так заботлива, что Фу Эр довольно кивнул.

«Похоже, Его Величество действительно выбрал умную и сообразительную девушку. Надеюсь, она никогда не изменится.»

- Евнух Фу, вы тоже садитесь! - Гу Юнь Яо жестом показала Фу Эру присесть и посмотрела на лицо спящего Мин Юэ Чэнь'я. - Евнух Фу, я слышала, что Его Величество очень хорошо переносит спиртное. Почему же сегодня он пьян после всего лишь одного кувшина?

Фу Эру было трудно ответить на этот вопрос.

«Должен ли я рассказать Гу Юнь Яо, что Его Величество напился от тоски?»

После долгих раздумий, Фу Эр спокойно ответил:

- Его Величество выпил много вина на банкете. К тому же, на пустой желудок легко напиться.

- О... - Гу Юнь Яо не была глупой. Она поняла, что ответ Фу Эра был лишь половиной и восхитилась преданностью Фу Эра к Мин Юэ Чэнь'ю.

- Ци Ци, не уходи... - как раз в этот момент, Мин Юэ Чэнь нахмурился и произнёс имя Фэн Ци Ци. - Ци Ци, я сделал лишь один неверный шаг, Ци Ци...

Сомнения в сердце Гу Юнь Яо только что получили ответ от говорящего во сне Мин Юэ Чэнь'я.

«Ци Ци? Может ли быть, что эта та самая женщина, которая живёт в самом сердце Мин Юэ Чэнь'я?»

В эту ночь спящий Мин Юэ Чэнь нёс чушь, а Гу Юнь Яо и Фу Эр охраняли его. Когда наступило утро, Мин Юэ Чэнь медленно открыл глаза. У него была небольшая головная боль, а солнечный свет из окна слишком сильно слепил глаза. Выждав некоторое время, Мин Юэ Чэнь привык к нему.

- Ваше Величество, вы проснулись? - Фу Эр услышал шорох на кровати и быстро приблизился к ней.

- Фу Эр, Чжэнь хочет принять ванну!

- Есть! - Фу Эр немедленно отправился готовить всё.

Вскоре после этого, Мин Юэ Чэнь лежал в тёплом бассейне. Температура воды была немного горячей, однако эта была именно та температура, которая нравилась ему. Мин Юэ Чэнь закрыл глаза и прислонился к бассейну:

- Чжэнь не сделал вчера ничего необычного?

- Нет. Супруга Цзинь заботилась о вас, и этот раб тоже охранял вас! Однако... - сказав это, Фу Эр заколебался, но в итоге рассказал Мин Юэ Чэнь'ю о его разговорах во сне. - Вы звали Фэн Ци Ци.

- Она слышала?

- Она слышала, но ничего не сказала.

- Ха... Фу Эр, Чжэнь хочет немного побыть один.

Услышав это, Фу Эр отступил. В огромной комнате остался лишь Мин Юэ Чэнь. Он нырнул в бассейн и окунулся в горячую воду, отчего ему показалось, что он вновь оказался в материнской утробе. Эта тёплая вода окутала всё его тело, заставляя расслабиться.

«Я на самом деле напился и произносил имя Фэн Ци Ци...» - Мин Юэ Чэнь закрыл глаза, вспоминая события прошлой ночи. Один за другим из его рта вырывались пузырьки и на поверхности воды всплыла целая тучка пузырьков. Они расползлись от центра бассейна, рисуя круги, похожие на годовые кольца, устремлявшиеся к берегу.

- Буль, буль... - Мин Юэ Чэнь внезапно вынырнул из воды и встал в середине бассейна. Вода, от которой вверх тянулся горячий пар, доходила ему до таза. Его волосы намокли и прилипли к сильной спине. Капли воды стекали по его спине к ягодицам, а затем падали в воду.

Солнечный свет проникал в окно и падал на воду. Мин Юэ Чэнь стёр капли воды с лица. Упущенные капли скатились по его щекам к подбородку. Они собирались в каплю, которая искрилась в солнечном свете, отказываясь падать.

«Отпусти! Мин Юэ Чэнь! Не связывайся больше с тем счастьем, которое ты не можешь получить! Один из нас должен быть счастливым! Если есть лишь один выбор, то я предпочту, чтобы она была счастлива вечно!»

Мин Юэ Чэнь тайно произносил эти слова про себя, а закончив, яростно подплыл к краю бассейна и взобрался на пол.

- Фу Эр, пусть слуги подготовятся! Чжэнь хочет поехать в резиденцию премьер-министра! - Мин Юэ Чэнь вытер воду со своего тела, а переодевшись, покинул дворец Цинлуань.

Выждав, пока Мин Юэ Чэнь уйдёт, во дворец зашли старшие дворцовые служанки. Она взяли белую атласную ткань, на которой была кровь, и, вновь и вновь поздравляя Гу Юнь Яо, ушли. В одно мгновение все во дворце узнали, что Император и супруга Цзинь закрепили свой брак.

«Возможно, совсем скоро во дворце родиться маленький принц или принцесса!»

После прибытия в столицу Нань Фэн'а Фэн Цан, Фэн Ци Ци, Ваньянь Кан, Су Мэй и Цзинь Мо остановились в резиденции премьер-министра. Это была не идея Гу Дэ, а решение Гу Юнь Вань. В связи с этим, Гу Дэ не выразил никаких протестов. Всё было прекрасно, пока это нравилось его дочери.

- Папа, помоги Фэн Ци Ци!

У Гу Дэ было три дня выходных из-за женитьбы Мин Юэ Чэнь'я, поэтому ему не нужно было вставать рано, чтобы ходить в суд. Как только премьер-министр утром встал, к нему тут же пристала Гу Юнь Вань. Она хотела, чтобы он вылечил Гу в Фэн Сяо.

- Негодница, у меня болит от тебя голова!

У Гу Дэ была лишь одна дочь, да и та так долго отсутствовала. Когда она вернулась, у них не было возможности провести время вместе как отец и дочь, ведь вместо этого она пыталась защитить чужаков, что заставляло Гу Дэ ревновать.

- Папа, у тебя болит голова? Я сделаю тебе массаж! - Гу Юнь Вань быстро помогла Гу Дэ сесть, а затем положила свои маленькие ладошки на его виски, начиная нежно массировать их. - Пап, как? Хорошо?

- Хм, неплохо! - Гу Дэ с улыбкой прикоснулся к своему подбородку, наслаждаясь массажем. - Как хорошо иметь дочь! Моя дочь заботлива!

- Хорошо, что папе это понравилось! Да, кстати, пап, что за Гу Юнь Яо? Когда у тебя появилась приёмная дочь? Почему я не знала? - Гу Юнь Вань массировала виски премьер-министру, пока изливала все вопросы, которые вводили её в замешательство все эти дни.

Услышав это, Гу Дэ вздохнул.

«Как я могу рассказать другим о мыслях Мин Юэ Чэнь'я?» - однако, смотря на свою дочь, Гу Дэ испытал некое сожаление. «Однажды я хотел сыграть роль свахи для Вань'эр и Мин Юэ Чэнь'я. Но эти двое не чувствуют влечения друг к другу. Без чувств, даже если я буду помогать им, это ни к чему не приведёт...»

- Папа, скажи что-нибудь!

- Я совсем недавно удочерил её. Я ощутил, что она умный ребёнок, поэтому принял её как свою приёмную дочь.

- О... - протянула Гу Юнь Вань.

Гу Дэ подумал, что его дочь сожалеет о том, что подняла вопрос о любви и немного ревнует Мин Юэ Чэнь'я из-за его свадьбы. Премьер-министр в тайне восхитился и хотел продолжить сводить Юэ Чэнь'я и Гу Юнь Вань, однако не ожидал, что его дочь скажет такое.

- Папа, раз ты смог принять незнакомку как приёмную дочь, то почему бы тебе не принять и

Фэн Ци Ци в качестве приёмной дочери? Так, если ты будешь думать о Фэн Ци Ци как о человеке нашего племени Цян, то сможешь помочь вылечить Гу в Фэн Сяо!

Выслушав это, взвинченное сердце Гу Дэ всего мгновение назад было похожее на мяч, сейчас резко сдулось:

- Негодница, неужели Фэн Ци Ци так велика? Почему ты всегда помогаешь чужим?

- Ци Ци не чужая! Она моя младшая сестра! Принцесса Мин Юэ признана моей приёмной матерью, поэтому Фэн Ци Ци - это моя, Гу Юнь Вань, младшая сестра! Поскольку у неё есть проблема, естественно, я должна помочь!

Слова Гу Юнь Вань были логичными и чёткими, отчего у Гу Дэ разболелась голова:

- Дружба - это одно, но правила племени изменить нельзя! Твой отец - это вождь племени Цян. Если я сделаю исключение, что скажут люди племени? Как я потом буду управлять племенем Цян?

- Папа... - Гу Юнь Вань понимала, что Гу Дэ говорит правду, но она просто хотела помочь Фэн Цан'у и остальным настолько, насколько это возможно.

- Мастер, Мисс, прибыл Его Величество, - в этот момент в комнату торопливо вошёл домоправитель.

Как только Гу Дэ услышал, что пришёл Мин Юэ Чэнь, он озадачился.

«В первый день после свадьбы Его Величество не стал оставаться в компании Гу Юнь Яо во дворце Цинлуань, а пришёл сюда?»

Несмотря на своё замешательство, Гу Де быстро встал и подошёл к двери, чтобы поприветствовать Мин Юэ Чэнь'я. Гу Юнь Вань давно не видела Мин Юэ Чэнь'я, поэтому пошла за своим отцом.

- Ваше Величество...

- Дядя Гу Дэ, сегодня нет никакого Величества, есть только я.

Слова Мин Юэ Чэнь'я заставили Гу Дэ улыбнуться:

- Пожалуйста... - Гу Дэ пошёл первым, а Мин Юэ Чэнь следом за ним.

- Мин Юэ Чэнь, поздравляю! - когда Гу Юнь Вань увидела Мин Юэ Чэнь'я, она хлопнула его по плечу. - Почему ты убежал от своей молодой жены? Разве супруга Цзинь не рассердится?

- Вань'эр! Не будь такой невежливой! - Гу Дэ быстро открыл Гу Юнь Вань, когда она так заговорила с Мин Юэ Чэнь'ем. Однако в его словах не было упрёка, лишь сильное баловство.

- Папа, он же сказал, что сегодня нет ни Император, ни Его Величества, а есть лишь он! Правильно, Мин Юэ Чэнь?!

- Правильно! Это я и правда сказал.

- Император, она избалована этим и не следует правилам. Вы не должны винить её.

«Увидев» взаимодействие между Гу Юэ Вань и Мин Юэ Чэнь'ем, Гу Дэ был счастлив, и немного обеспокоен.

«Мин Юэ Чэнь относится к Гу Юнь Вань по-другому. Однако это скорее дружба между приятелями, а не любовь между мужчиной и женщиной. К тому же, Вань'эр слишком беззаботна. Она ещё не посвящена в вопросы любви и это очень расстраивает меня, её отца.

К тому же, личность Вань'эр очень неудобна. Она Вдовствующая Императрица Нань Фэн'а, и может считаться Матерью-Императрицей Мин Юэ Чэнь'я. Стереть это прошлое невозможно.

Даже если Вань'эр всё ещё чистая и непорочная девушка, титул "Вдовствующая Императрица" уже сломил удачу моей дочери в любви. Следует ли она за Мин Юэ Чэнь'ем или выйдет замуж за кого-то другое, это будет не совсем правильным. Я очень обеспокоен счастьем моей единственной дочери, однако сделать ничего не могу. Лишь позволить природе идти своим чередом.»

Позволить природе идти своим чередом - плыть по течению.

- Папа, ты не можешь немного расслабиться? Вы дворе так долго были Императором и министром при дворе, так почему теперь, когда вы здесь, вы всё ещё продолжаете оставаться ими? Это неудобно!

- Дядя Гу Дэ, Вань'эр права! При дворе я - Император, а ты - министр, однако разве не утомительно всё ещё оставаться Императором и министром в резиденции премьер-министра? Может быть, дядя Гу Дэ хочет лишит меня единственного места для отдыха?

Тон Мин Юэ Чэнь'я заставил Гу Дэ рассмеяться.

«Поскольку Мин Юэ Чэнь рассматривает мою резиденцию как место, где он может отдохнуть, это должно быть для меня честью!»

- Чэнь'эр, пойдём!

«Чэнь'эр» напомнило Мин Юэ Чэнь'ю его детство.

«Гу Дэ часто называл меня так. Кажется, после того, как я стал Императором, я ни от кого не слышал этого. Иметь старшего, который может называть тебя так, показывая своё беспокойство словами, действительно то, что нужно лелеять.»

Поскольку Мин Юэ Чэнь пришёл, Фэн Цан'а, Фэн Ци Ци и других тоже пригласили.

- Фэн Цан, давно не виделись! А-Кан, я слышал ты женился, поздравляю! - увидев друзей из Бэй Чжоу, Мин Юэ Чэнь пришёл в хорошее настроение.

Ваньянь Кан с улыбкой подошёл и легонько ударил Мин Юэ Чэнь'я:

- Ты тоже неплох! А ещё у тебя красивая женщина! Сегодня твой первый день в браке, так почему ты оставил свою красавицу и приехал сюда? Потому что ты хотел увидеть нас?

Необдуманные слова Ваньянь Кана заставили Мин Юэ Чэнь'я растеряться, не зная смеяться ему или плакать:

- Друзья приезжают издалека, это же радость! Вы, ребята, проделали весь этот путь к моей свадьбе, естественно, я должен выступить в роли хозяина!

- Отлично! - Ваньянь Кан подвёл Су Мэй к Мин Юэ Чэнь'ю и представил её. - Это моя жёнушка!

«Жёнушка» - так в народе обращались к жене. Мин Юэ Чэнь не ожидал, что Ваньянь Кан, Принц, на самом деле будет использовать это слово, чтобы представлять Су Мэй. Увидев эту пару влюблённых, Юэ Чэнь был по-настоящему счастлив за Ваньянь Кана, однако он испытывал не только счастье, но и лёгкую печаль.

«Все разбились на пары, и лишь я остался один. Неужели судьба играет против меня?»

- Агу-ба... - «залепетал» ребёнок в руках Фэн Ци Ци. Казалось, он был особенно счастлив, когда видел Мин Юэ Чэнь'я. Маленькие ручки мелькали в воздухе, а пухлые пальчики походили на зрелые бобы.

- Фэн Сяо всё ещё самый умный, понял, что крёстный отец придёт! Дай крёстный отец обнимет тебя! - Мин Юэ Чэнь подошёл к Фэн Ци Ци и протянул руки, однако его глаза продолжали смотреть на Ци Ци.

«Она не изменилась. Всё ещё так прекрасна, словно утренняя роса, чистая и блестящая. Рождение ребёнка не изменило её. Напротив, придало лишь материнский блеск, заставляя людей ещё сильнее влюбляться в неё...»

- Йя-йя... - как только Фэн Сяо начал «говорить» в объятьях Мин Юэ Чэнь'я, Юэ Чэнь сразу опустил голову.

Взгляд больших красивых глаз Фэн Сяо блуждал по лицу крёстного отца, и его взгляд был полон любопытства. Мин Юэ Чэнь изначально не испытывал особых чувств к детям, однако Фэн Сяо очень отличался от обычных детей.

Во-первых, Фэн Сяо был очень очаровательным и симпатичным. Он был красивым, не плакал и всегда улыбался. Наблюдать за ним всегда было радостно, и вторая, самая важная причина заключалась в том, что Фэн Сяо был сыном его любимой женщины. Мин Юэ Чэнь мог видеть тень Фэн Ци Ци на Фэн Сяо.

- Сяо'эр, разговаривает с крёстным отцом? Сяо'эру нравится крёстный отец?

- Уу... ке-ке... - Фэн Сяо схватил свисающие волосы Мин Юэ Чэнь'я и накрутил их на свой белый палец. Своими действиями он прямо дал понять Мин Юэ Чэнь'ю, что он очень нравится ему.

Действия Фэн Сяо заставило Фэн Цан'а, его отца, съесть полную банку уксуса.

«Обычно этот негодник, Сяо'эр, никогда так счастливо не улыбается, так почему делает это когда видит Мин Юэ Чэнь'я? Он и правда кто-то, кто ест внутри, желая выйти наружу!»

Есть внутри, желая выйти наружу - кусать руку, которая вас кормит.

Гу Дэ стоял в стороне. Лишь когда он увидел, как Мин Юэ Чэнь смотрит на Фэн Ци Ци, премьер-министр внезапно всё понял.

«Так, Мин Юэ Чэнь делал всё это ради неё?!»

Этот вывод заставил Гу Дэ оцепенеть на целых десять секунд, прежде чем прийти в себя. Он был слишком изумлён.

«Оказывается, что женщина, которой восхищается Мин Юэ Чэнь - это Фэн Ци Ци?! Замужняя женщина, Ванфэй регента Бэй Чжоу? Как эта новость может не шокировать?!»

Неудивительно, что Мин Юэ Чэнь создал Гу Юнь Яо, которую я признал своей дочерью, а потом он объявил, что гарема не будет. Может быть, это была отвлекающая тактика? Он сделал всё это из-за Фэн Ци Ци?»

Мгновение Гу Дэ не мог принять этот вывод.

«Прослеживая истоки этих злополучных отношений, следует сделать вывод, что всё произошло в Си Ци, в то время, когда Фэн Ци Ци ещё не вышла замуж. Неудивительно, что вскоре после восхождения на престол Мин Юэ Чэнь отправился в Бэй Чжоу. Неудивительно, что он послал войска в Си Ци, когда на Бэй Чжоу напали с трёх сторон. Он должен был знать, что Нань Фэн был тогда нестабилен, и отправка войск была большим риском. В случае поражения была опасность уничтожения нашей страны. Даже несмотря на то, что в конечном итоге мы победили.»

Гу Дэ не знал, как описать свои чувства в этот момент. Он просто схватил Гу Юнь Вань и утащил её в сторону для допроса:

- Ты знала?

- О чём, папа?

- О том, что Его Величеству нравится Фэн Ци Ци.

- Знала! - Гу Юнь Вань озадаченно посмотрела на Гу Дэ. - Что-то не так? Фэн Ци Ци такая красивая и такая очаровательная. Если бы я была мужчиной, она бы мне тоже понравилась!

- Глупая! - Гу Дэ указал на Гу Юнь Вань, и его пальцы дрожали. Наконец, он вздохнул и опустил руку.

- Что случилось, папа? - Гу Юнь Вань не понимала, почему Гу Дэ так взволнован.

- Ты не понимаешь! Люди Мяо славятся своей верностью. Семья Мяо - большая семья в племени Цян, однако население так не процветает. Причина в том, что семья Мяо рождает преданных людей на протяжении многих поколений. Все люди Мяо имеют лишь одного спутника жизни и верны ему всю оставшуюся жизнь.

- Мать Его Величества, Мяо Чу Юнь, приехала в Императорский дворец именно потому, что влюбилась в Императора. В итоге, то, что она получила было предательством и обманом. Мин Юэ Чэнь унаследовал свою верность от матери. Он будет продолжать любить лишь одну женщину. Если бы Мин Юэ Чэнь был обычным человеком, то всё было бы в порядке, однако он - Император страны. Этого нельзя было допустить! - сказал Гу Дэ.

Гу Юнь Вань постепенно поняла тревогу своего отца.

- Папа, это не настолько плохо, как ты говоришь! Мин Юэ Чэнь также является потомком предыдущего Императора, а предыдущий Император был человеком действительно неразборчивым в связях ...

- Нет. Мин Юэ Чэнь не такой человек.

«Мысли Мин Юэ Чэнь'я о браке с Гу Юнь Яо - лишь "прикрытие", чтобы обмануть подданных всей страны.» - этот факт заставил Гу Дэ раскаяться. «Если бы я узнал обо всём раньше, то не стал бы так торопиться и заставлял Мин Юэ Чэнь'я выбирать себе супруг. Сейчас это и правда превратило ум в глупость. Упрямый нрав Мин Юэ Чэнь'я был очень похож на характер Мяо Чу Юнь.»

Превратить ум в глупость - перехитрить самого себя.

Когда Гу Дэ и Гу Юнь Вань вернулись, Мин Юэ Чэнь всё ещё держал Фэн Сяо на руках. С точки зрения Гу Дэ, Мин Юэ Чэнь был похож на любящего отца, держащего на руках ребёнка. Словно это был ребёнок не Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, а его и Фэн Ци Ци.

Увидев эту сцену, Гу Дэ вздохнул.

«Похоже, Мин Юэ Чэнь уже глубоко влюблён. Но, если всё продолжится в том же духе, разве у Нань Фэн'а будет преемник?»

- Дядя Гу Дэ, подойди посмотри на моего крёстного сына Фэн Сяо! - Мин Юэ Чэнь позвал Гу Дэ подойти и осторожно вложил Фэн Сяо в руки Гу Дэ. - Разве мой крёстный сын не крайне очарователен?

- Ке-ке... ууя... - увидев, что человек, который держит его, изменился, Фэн Сяо закатил свои больших глаза. Малыш посмотрел на лицо Гу Дэ и замахал своими маленькими ручками, словно приветствуя премьер-министра.

Этот ребёнок был таким очаровательным, что на лице Гу Дэ наконец появилась улыбка:

- Он и правда очень очарователен!

- Только у такого очаровательного ребёнка в теле есть Ребёнок Гу, и в будущем он будет страдать от яда Гу. Дядя ГУ Дэ, тебе не кажется, что это слишком жестоко? - Мин Юэ Чэнь вложил свой палец в маленькую ручку Фэн Сяо, а Фэн Сяо взял его палец и потянул его себе в рот.

- Он грязный, ты не можешь его есть! - Мин Юэ Чэнь забрал свой палец и взял маленькую ручку Фэн Сяо. - Сяо'эр, это дедушка Гу! Давай, поздороваемся с дедушкой Гу!

Фэн Сяо посмотрел на Мин Юэ Чэнь'я, снова повернулся к Гу Дэ:

- Ах-а... - вырвалось из его маленького рта.

Услышав это, Мин Юэ Чэнь громко рассмеялся:

- Смотри, Сяо'эр зовёт тебя!

- Хе-хе... - смеяться для Гу Дэ в этот момент было не правильным, но и не смеяться тоже было неправильным.

После подтверждения того, что возлюбленной Мин Юэ Чэнь'я была Фэн Ци Ци, Гу Дэ смог чётко увидеть всё это.

«Мин Юэ Чэнь так старается сейчас, надеясь вылечить Гу в Фэн Сяо. Он и правда увлечён до крайности! Очевидно же, что эта женщина замужем за другим, но он всё равно пытается помочь её ребёнку всем сердцем и душой. Да, я и правда не знаю, стоит ли Мин Юэ Чэнь'ю делать всё это...»

- Премьер-министр Гу, я Фэн Цан! - Фэн Цан, который до этого молчал, вместе с Фэн Ци Ци подошёл к Гу Дэ. - Если вы поможете нашему ребёнку избавиться от яда Гу, пока я могу сделать это, даже если это звезда с неба, я сделаю для вас всё!

Гу Дэ раньше уже слышал о Фэн Цан'е. Премьер-министр знал, что этот мужчина был драконом среди людей, и был равен Мин Юэ Чэнь'ю. После того, как Гу Дэ в живую увидел Фэн Цан'а, хоть он и благоволил Мин Юэ Чэнь'ю, но всё равно признавал, что Фэн Цан был ещё лучше.

«Дух этого мужчины очень силён, можно ощутить эту ауру, просто стоя рядом с ним.»

- Регент преодолел весь этот путь, чтобы избавить маленького шизи от яда Гу. Этот старик знает об этом от Вань'эр, однако у племени Цян есть свои правила. Я не могу игнорировать правила племени из-за личных чувства. Регент, пожалуйста, не усложняйте жизнь этому старику.

Гу Дэ очень чётко сказал, что неважно, кем был Фэн Цан, неважно, какие взаимоотношения были между Гу Юнь Вань и Фэн Ци Ци, или насколько Мин Юэ Чэнь хотел помочь, правила были правилами и не должны были меняться из-за поведения людей.

Фэн Цан и Фэн Ци Ци очень хорошо понимали этот момент:

- Премьер-министр, я не заставляю вас нарушать правила племени. Я просто хочу найти решение. Мисс Малышка Вань упоминала условия племени Цян, для излечения Гу. Мы должны пройти через три испытания: взобраться на гору кинжалов, пройти через море пламени и войти в озеро Дракона. Пока вы можете вылечить Сяо'эра, то не важно будет ли это

десять испытаний, не говоря уже о трёх, я, Фэн Цан, никогда не нахмурюсь!

Слова Фэн Цан'а были громкими и мужественными. Гу Дэ восхитился этим дьявольски красивым мужчиной.

«Даже если Фэн Цан выглядит молодо, я верю, что он тот человек, который сдержит своё слово. Как может, всемогущий и знаменитый во всём мире, мужчина оказаться трусливой крысой?!»

- Хорошо! Регент так прямолинеен, что этот старик тоже не будет ничего скрывать. Мир знает, что мы, люди Цян, отлично умеем использовать Гу. С самого начала истории народ племени Цян начал воспитывать Гу. Если это яд Гу, вы можете найти спасение в племени Цян, однако у нас тоже есть свои правила.

- Из-за того, что выращивание Гу никогда не разглашается посторонним, яды Гу знают лишь люди племени Цян. Из уважения к людям племени, мы не так просто помогаем чужакам излечивать яды. Чтобы вылечить яд, вы должны пройти три испытания. Как мы только что и сказали, это поднятие на гору кинжалов, прохождение через море пламени и вхождение в озеро Дракона.

- Лишь пройдя три испытания и найдя тысячелетнего осётра в озере Дракона, мы можем помочь чужакам вылечить Гу. За сотни лет лишь горстка людей прошла три этих испытания. В итоге, в озере Дракона похоронено множество людей. Если регент хочет вылечить Гу в маленьком шиши, то, пожалуйста, подумайте хорошо. Жизнь - это не детская игра!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/938019>